

— Ошалел? — Ситу Юй тихо рассмеялся.

Янь Чжици вернулся в реальность, откинулся назад.

— Что это значит?

— Что значит «что значит»? — Ситу Юй притворился глупым.

— Что значит этот поцелуй?

Ситу Юй объяснил:

— Я встречался с Шэнь И, и после того, как вчерашняя история стала достоянием общественности, скоро начнут копать прошлое. Когда это произойдёт, мы объявим о нашей свадьбе, и всё уляжется.

Янь Чжици окончательно остолбенел, прошло много времени, прежде чем он смог выговорить:

— Ты хочешь объявить о свадьбе?

— Угу.

— Тогда зачем мы скрывали брак?

— Тогда объявление о свадьбе было бы слишком внезапным, но сейчас только более громкая новость сможет погасить этот пожар.

— Но...

— Никаких «но». Жизнь останется прежней. Я знаю, что ты не любишь жизнь под прицелом камер, я не буду публиковать фотографии.

Янь Чжици опустил голову. Действительно, он не любил жить под пристальным вниманием публики. Не то чтобы ненавидел, но и не любил.

Они действительно не стали ничего предпринимать. Янь Чжици пошёл готовить, а Ситу Юй продолжал листать Weibo, изредка переписываясь с друзьями в WeChat.

Они совершенно не обращали внимания на обсуждения в сети, хотя внешний мир продолжал бурлить. Кто-то даже нашёл фотографии Ситу Юя и Шэнь И, сделанные в университете, и пользователи снова подняли шум, обсуждая эту историю.

Неизвестно, как средства массовой информации нашли их дом, но многие уже дежурили у входа в жилой комплекс. Не имея другого выхода, Янь Чжици пришлось перенести сегодняшние съёмки.

После обеда у них не было дел, и Янь Чжици пошёл в гостиную смотреть телевизор, а Ситу Юй всё время сидел, уткнувшись в телефон.

Разве он не сказал, что не будет ничего делать? Тогда почему он всё время смотрит в телефон?

Телевизор перешёл на рекламу, и Янь Чжици, чувствуя скуку, тоже взял телефон и открыл Weibo. Он обнаружил, что топовая новость была отодвинута, но заголовок всё ещё принадлежал Ситу Юю: «Ситу Юй женат». Этот бросающийся в глаза заголовок на мгновение

лишил его рассудка.

Придя в себя, он с дрожью в пальцах открыл Weibo Ситу Юя. Пост, опубликованный всего полчаса назад, уже набрал почти сто тысяч комментариев.

[Ситу Юй v: Поцелуй не приведёт к беременности, у каждого есть первый или второй возлюбленный [пожимает плечами]. Но, братец, вы действительно нашли удачный ракурс [улыбка].]

К посту были приложены две фотографии: одна — та самая, сделанная утром, на которой Янь Чжици был снят в профиль, его широко раскрытые глаза без очков, высокий нос наполовину закрыт Ситу Юем, и невозможно было понять, кто это. Вторая фотография — две новые свидетельства о браке.

Комментарии были разные...

[— Ты изменяешь в браке и ещё дерзишь? [пожимает плечами]]

[— Ты в порядке? Разве ты не видишь, что Ситу написал после этого? Это вопрос ракурса, к тому же на фотографии они вообще не целовались, в баре шумно, нормально подойти ближе, чтобы поговорить.]

[— Поддерживаю. Но Ситу женился... Сердце разбито!]

[— Братец, хахаха, как я раньше не замечал, что Ситу такой прямолинейный парень [смешно].]

[— Почему-то такой Ситу кажется очень милым 2333.]

Ситу Юй был довольно популярен в кругах знаменитостей, и многие из тех, с кем он работал, также поделились своими поздравлениями.

[Лу Цюхань прямо упомянул имя героини: Теперь никто не будет отбирать у меня Жу Сюэ [поздравляю]. Счастливой совместной жизни.]

[Я У Хаоюй: Поздравляю, старший [поздравляю].]

[Ли Цзинсинь v: Раннее появление наследника — это самое практичное, хахаха.]

Ли Цзинсинь была королевой экрана, недавно ставшей мамой, поэтому даже в разговорах упоминала детей.

Однако Ситу Юй больше не смотрел комментарии, выключил уведомления Weibo и отложил телефон в сторону.

Как только новость о свадьбе Ситу Юя распространилась, даже папарацци были в шоке. Я же слежу за тобой каждый день, когда ты успел жениться?

— Дедушка хочет, чтобы мы приехали в старый дом.

Вспомнив о папарацци, дежуривших внизу, Янь Чжици почувствовал головную боль, брови плотно сдвинулись.

— Поедем вечером.

— Хорошо, я скажу дедушке.

— Угу.

Вечером старый господин несколько раз звонил через Ситу Ноцзе, торопя их побыстрее вернуться.

Папарацци внизу стали меньше, но некоторые всё ещё упорно дежурили.

Последний звонок с напоминанием был в восемь тридцать вечера, и только тогда Ситу Юй и Янь Чжици вышли из дома. Дежурившие, словно голодные духи, увидевшие жирный кусок мяса, бросились к ним с микрофонами и камерами, начав активно снимать. Если бы не железные ворота, они, вероятно, бросились бы на них.

Глядя на их сцепленные руки, уголки губ Янь Чжици слегка приподнялись. Солнцезащитные очки скрывали половину его лица, на голове была чёрная бейсболка Ситу Юя.

Ситу Юй улыбнулся в камеру и повёл Янь Чжици на парковку. Как только они сели в машину, телефон снова настойчиво зазвонил.

Янь Чжици ответил на звонок, повторяя то, что говорил уже более десяти раз за день.

— Дедушка, мы уже в пути, вы начинайте есть, не ждите нас.

— Будьте осторожны на дороге.

Услышав, что они уже в пути, старый господин немного успокоился и напомнил.

— Хорошо.

В старую усадьбу Ситу они вернулись уже после девяти. Старый господин, который обычно рано ложился спать, всё ещё сидел на диване, увидев Янь Чжици, он улыбнулся и помахал ему, чтобы тот подошёл.

— Дедушка, вы ещё не спите?

Янь Чжици подошёл и сел рядом с ним.

— Брат Сэнь, брат Цзе.

— Ждали вас.

Старый господин похлопал его по руке, осмотрел и кивнул.

— А Сяо Юй?

Ситу Ноцзе налил ему чашку только что заваренного чая, слегка пригубил и спросил.

Янь Чжици ответил:

— Он сзади.

— Я слышал от Ноцзе, что Сяо Юй объявил о свадьбе?

Спросил отец Ситу Юя, его выражение лица, как всегда, было мрачным. Он был слишком занят

работой, чтобы проводить время в Weibo, и узнал об этом от младшего брата.

Вспомнив фотографию, приложенную к посту в Weibo, Янь Чжици неловко кивнул.

— Да, объявил.

— Тётка Му, пойдя разогрей еду, и приготовь травы, которые я принёс несколько дней назад.

Старый господин часто кивал, торопя людей разогреть еду.

— Какие травы?

Янь Чжици поправил очки на носу, подумал, что Ситу Гуаньнан заболел, и не мог не беспокоиться.

— Дедушка, вы заболели?

— Это для тебя, чтобы поправить здоровье.

Старый господин улыбнулся.

Янь Чжици моргнул, не понимая, с недоумением сказал:

— Дедушка, я не болен!

В этот момент в прихожей раздался звук, и вошёл Ситу Юй, поздоровался со всеми и сел рядом с Янь Чжици.

Старый господин всё ещё был немного зол, но, видя, что Ситу Юй ведёт себя спокойно, только сердито посмотрел на него.

— Объясни мне, что это за фотография?

— Это явный монтаж, дедушка, ты, наверное, смотрел новости без очков?

Ситу Юй закатил глаза.

— Как ты разговариваешь с дедушкой?

Ситу Носэнь строго сказал, нахмурившись и отчитав его.

Ситу Юй снова закатил глаза, но больше не говорил.

Старый господин, услышав это, не рассердился, а кивнул, как бы поверив, затем похлопал Янь Чжици по руке и продолжил предыдущий разговор.

— Эти травы я взял у друга, чтобы поправить твоё здоровье.

Янь Чжици с трудом сдерживал смех, настаивая:

— Дедушка, я действительно в хорошей форме.

Старый господин сердито посмотрел.

— Если ты в хорошей форме, почему у тебя до сих пор нет детей?

— Что?

Янь Чжици на мгновение замер, наконец поняв, что старый господин думает, что он не может иметь детей из-за плохого здоровья?

Янь Чжици с трудом сдерживал смех, он не был бесплодным, просто Ситу Юй не хотел иметь с ним детей!

Что касается вопроса, кто будет наверху, то с тех пор, как он полюбил Ситу Юя, у него не было сомнений. Ему всё равно, главное, чтобы это был он, и он с самого начала понимал, что такой человек, как Ситу Юй, никогда не позволит себе быть под кем-то.

— Хахаха!

Ситу Ноцзе рассмеялся.

— Думаю, это Сяо Юй бесплоден!

— Дядя, я думаю, ты быстрее родишь!

Ситу Юй улыбнулся, глядя на Ситу Ноцзе, в его голосе была скрытая насмешка.

— ...

Ситу Ноцзе изменился в лице, сразу перестал смеяться.

Его смущённый вид очень понравился Ситу Юю, и он, на глазах у всех, обнял Янь Чжици и поцеловал его в слегка покрасневшую щёку.

— Дедушка, дети — это дело времени, не дави на Чичи.

Янь Чжици замер, не мог игнорировать большую руку на своей талии, слегка пошевелился, но Ситу Юй только крепче прижал его.

— Какое давление?

Старый господин посмотрел на него, затем посмотрел на Янь Чжици и продолжил:

— Сяо Юй работает, ты тоже занят, с сегодняшнего дня бери меньше работы, наша семья не бедная, не нужно так усердствовать.

<http://bllate.org/book/16186/1452024>